

Глава 128: Три Фишки (1/2)

[Обмен информацией успешно начат]

[Функция повторной гравировки правил успешно запущена]

[Анализ медиума]

[Цель, которую можно призвать: Узумаки Кушина]

Выбрать цель: Узумаки Кушина

[Цель ниндзя В-ранга: Узумаки Кушина]

[Изменено течение времени в пространстве обмена]

[Хотите включить режим сокрытия личности?]

Нет.

Казалось, что время остановилось, и окружающие сцены начали мгновенно меняться.

Вскоре Учиха Юн посмотрел на сцену перед собой и кивнул. Это пустая деревня Скрытой Травы, а все знаковые вещи размыты, и виднеются лишь какие-то очертания зданий.

В этот момент в пространстве появилась Кушина, которая стояла неподалёку. После мгновения оцепенения она повернула голову и посмотрела на Юна, стоящего перед ней в виде Узумаки Соры.

«Это то волшебное пространство, о котором говорил Минато?»

Юн немного подумал и сказал: «Все появляются здесь в разных сценах. Четвёртый Хокаге ничего не желал, когда он вошёл сюда, так что это просто была комната для торговли. Но ты... отличаешься».

«Закрой глаза и подумай, правила этого пространства уже должны были появиться в твоём уме».

Кушина закрыла глаза, когда услышала эти слова, и в её голове действительно появилась новая информация.

На самом деле, она достаточно знакома с ситуацией здесь. Первый человек, который торговал тут, Минато Намиказе, узнав про Узумаки Сору, рассказал ей о некоторой информации этого пространства.

Но теперь, когда она действительно появилась здесь сама, Кушина всё ещё была немного удивлена способом получения информации об этом пространстве.

Через некоторое время Кушина открыла глаза и спросила: «Могу ли я узнать у вас любую информацию?»

Юн покачал головой: «Предпосылка состоит в том, что ты можешь позволить себе купить её. Это место для торговли. И я не собираюсь даром рассказывать любую информацию».

Кушина кивнула, когда услышала эти слова, оглядела сцену и снова спросила: «Почему это место выглядит так? Это из-за информации, которую я хочу узнать?»

Юн кивнул: «Сцена не имеет никакого фактического значения, ты можешь спросить что угодно, это просто подсознательное проявление. Итак, какую информацию ты хочешь купить?»

Кушина нахмурилась и задумалась: «Сколько в этом мире выживших из клана Узумаки? Где они?»

Юн слегка покачал головой: «Я советую тебе не задавать таких всеобъемлющих вопросов, потому что ты не можешь себе позволить заплатить за них. Четвёртый Хокаге уже пытался спрашивать таким образом, но даже он не мог позволить себе их цену».

«Эх...»

Кушина вздохнула, а затем спросила: «Тогда в обмен на все мои фишки, не могли бы вы сообщить мне местонахождение сирот из клана Узумаки?»

Юн немного подумал и ответил: «На самом деле, твои фишки не так ценны, как у Четвёртого Хокаге. Предлагаю обменять твои три фишки на информацию о двух людях».

Как только он это сказал, глаза Кушины расширились, а длинные красные волосы позади неё начали взлетать.

Однако в следующую секунду чакра рассеялась, и её красные волосы снова улеглись.

Юн почесал затылок: «Почему вы все здесь такие злые? Разве информация в вашем уме не объясняла этого? Кто угодно! Даже сам Бог... не может напасть на меня здесь в какой-либо форме».

Кушина сжала кулаки: «Почему два человека стоят три фишки? Разве не логичнее хотя бы по одной фишке на человека?»

Юн покачал головой: «Твои силы не так ценны, как таланты и способности Четвёртого Хокаге, будь то техники запечатывания или телосложение Узумаки, они сильно уступают по сравнению с Летящим Богом Грома и непревзойдённой скоростью реакции».

«Хмф!»

Кушина холодно фыркнула и обернулась: «Тогда я не буду ничего спрашивать».

Перед уходом она проявила свой характер кроваво-красного перца, хотя уже является матерью. Она краем глаза посмотрела на Юна, но потом поняла, что не хочет оставаться.

Но когда она снова обернулась, сцена немного изменилась.

Бум!

Чёрная как смоль фигура пинком открыла дверь комнаты, внутри которой находились две фигуры с красными волосами, привлёкшие внимание Кушины.

Одна из красноволосых женщин в этот момент бессильно лежала на кровати, а рядом с ней стояла и дрожала перед кроватью девушка с короткими красными волосами.

«Разве вам не сказали, что она плохо себя чувствует?»

Чёрная тень у двери проигнорировала это и лишь прикрикнула: «Поторопись!»

Позади девочки красноволосая женщина на больничной койке изо всех сил пыталась встать.

Встав, мать положила руку на плечо девочки, и раздался её слабый голос: «Условие нашего пребывания в деревне — помогать им всем нашими способностями».

После этих слов, девочка крепко закусила губы, слёзы наполнили её глаза, но она ничего не могла сказать.

А когда мать обернулась, чтобы уйти, девочка схватила её за руку: «Но...»

Женщина протянула руку и погладила девочку по волосам: «Не волнуйся, я скоро вернусь».

Увидев спину женщины, девушка пробормотала: «Не уходи...»

Однако она всё же осталась одна в комнате.

Сцена снова изменилась.

...

Кушина сжала кулаки, посмотрела на Юна и спросила: «Они из клана Узумаки, верно?»

Юн кивнул: «Хотя красноволосые люди не обязательно будут из клана Узумаки, но эти двое точно выжившие из этого клана. Однако... эта женщина, должно быть, скоро умрёт».

Окружающие сцены быстро изменились.

Во тьме к только что вошедшей женщине бросились чёрные тени.

«Быстрее! Быстрее! Я самый раненый, дай я тебя укушу!»

«Ах ты, сука, почему ты такая медленная?!»

«Мне больно! Дай я её укушу первый, убирайся!»

«Ублюдок! Я пришёл первым! Проваливай!»

...

Крича и споря, группа чёрных теней рванулась к красноволосой женщине и прямо повалила её на землю.

Сразу после этого чёрные тени широко разинули свои рты и впились в тело женщины.

Шесть человек кусали руки, ноги, спину, голову, шею...

Громко звучали женские крики, и удовлетворённые голоса чёрных теней.

...

«Ах!!!»

Вскрикнув, Кушина начала бить группу чёрных теней своими кулаками.

Однако её кулаки, будто ударили по воздуху, они проходили прямо сквозь их тела без какого-либо эффекта.

Позади Кушины прозвучал голос Юна: «Это всего лишь сцена, созданная желаемой тобой информацией. Твои атаки не имеют никакого влияния на реальность».

Кушина опустилась на колени на землю, опустила голову и постепенно схватила себя за руки.

Как член клана Узумаки, она общалась с Узумаки Мито, когда была ребёнком. Она очень хорошо знала, в чём причина разыгравшейся перед ней сцены.

Это особое телосложение в семье Узумаки. Оно основано на жизнеспособности собственной чакры, из-за чего, пока другие кусают тело, они могут оправиться от травм и восстановить физическую силу.

Такое телосложение очень редко даже среди клана Узумаки. Но эта способность не безгранична. Она основывается на трате собственной чакры и жизненной энергии, когда чакра достигает нуля, наступает смерть.

Сцена только что заставила Кушину о многом задуматься.

После прибытия в Коноху, когда она ещё была ребёнком, разве она могла не вести себя так, когда её страна была разрушена, а её клан почти полностью истреблён?

Над ней раньше издевались, поэтому у неё выработался такой характер, потому что без него в качестве защиты, она была бы ещё более несчастной.

«Скажи мне... их местонахождение!»

Раздался голос Кушины, и Юн рядом с ней слегка кивнул, и когда он протянул руку, появился контракт.

Кушина быстро подписала контракт.

Юн сказал: «Деревня Скрытой Травы, эти две девушки из клана Узумаки в данный момент находятся в деревне Скрытой Травы. Это место отличается от Конохи. В маленьких деревнях ниндзя всегда ведутся локальные войны, чтобы выжить. Им это нужно, чтобы конкурировать за миссии, из-за этого ниндзя деревни время от времени несут потери. И поэтому особая способность клана Узумаки рассматривается деревней Скрытой Травы как возможность быстро восстанавливать боевую мощь. А поскольку у них в запасе есть ещё маленькая девочка, жизнь

матери уже не воспринимается всерьёз. В конце концов, после её смерти... будет замена, не так ли?»

<http://tl.rulate.ru/book/83656/2835353>